

Вещий сон

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/veshchiy_son/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Вещий сон

Жил-был в одной деревне мужик Фома. Вот стало ему как-то по ночам сниться, будто под печкой в хате огонь горит и кто-то стонет:

— Ой, душно! Ой, душно!

Рассказал мужик про видения свои ночные соседям, а те присоветовали ему в ближайший город сходить к купцу Асону, который якобы мастер сны разгадывать.

Собрался Фома да в город отправился. Шёл-шёл, уж смеркаться стало, а путь ещё неблизкий. Попросился он к одной бедной вдове на ночлег. Пустила женщина путника переночевать, постелила рядом с сынишкой своим – пятилетним Гаврюшкой. А мальчонка увидел незнакомца и говорит:

— Знаю я, куда ты идёшь?

— И куда же? – удивился мужик.

— К купцу Асону. Хочешь попросить, чтобы он твой сон разгадал.

— Верно! А ты откуда знаешь?

— Я много чего знаю, дар у меня такой. Если Асон станет просить половину того, что под твоей печкой ле-

жит, ему отдать, ты не соглашайся. Скажи, что только четвертью поделиться можешь. А коли спрашивать от тебя будет, кто тебя вразумил, ты меня не выдавай.

Пообещал Фома Гаврюшке, что так и сделает, и наутро снова в путь отправился. Вот добрался он до города, разыскал купца, стал просить сон свой разгадать.

— Ну и что же тебе снится? – спрашивает Асон.

— Вижу я почти каждую ночь, что под печкой в моей избе огонь горит и кто-то жалобно стонет: «Ой, душно! Ой, душно!»

— Не буду я твой сон до тех пор разгадывать, пока не пообещаешь половину того, что под твоей печкой лежит, мне отдать.

А Фома-то помнит Гаврюшкин наказ, отвечает купцу:

— Нет, половины не дам. Будет с тебя и четверти!

Заспорил было Асон, а потом видит, что мужик крепко на своём стоит, согласился и на четверть.

— Ладно, так и быть, четверть так четверть. Лежит под твоей печкой клад: золота и серебра видимо-невидимо.

Обрадовался Фома:

— Ой, коли правда твоя, то поехали скорее сокро-

вища доставать!

Взяли они рабочих с топорами да с лопатами, отправились к мужику домой. Как приехали, принялись рабочие печь ломать, а потом под ней половицы поднимать. Гладь, а под ними ямища огромная, в косую сажень глубиной, вся доверху золотом да серебром набита. Начал Фома клад на четыре части делить, а купец давай его расспрашивать:

— Это кто ж тебя, мужик, научил мне только четверть, а не половину пообещать?

— Никто не учил, самому в голову пришло, – отвечает Фома.

— Врёшь, не своим умом ты догадался! Коли признаешься, кто тебя надоумил, я от своей доли откажусь, все деньги твоими будут.

Подумал мужик, подумал, почесал затылок и говорит:

— Ну, целый клад всяко лучше, чем три четверти. Мальчонка Гаврюшка меня вразумил не отдавать тебе половину!

— А где ж этого пацанёнка найти? – стал выпытывать Асон.

— Два вот как поедешь домой, увидишь на высел-

ках избушку ветхую. Там вдова бедная живёт с пятилетним сынишкой. Это и есть Гаврюшка.

Сел купец тотчас в свою повозку и погнал лошадь рысью. Приехал к вдове и говорит:

— Позволь, добрая женщина, у тебя отдохнуть да чайку попить. Я в долгу не останусь!

— Милости просим! – отвечает хозяйка.

Уселся Асон на лавку, начал чаи распивать да на мальчика поглядывать. А тут в избу петух прибежал, крыльями захлопал, раскукарекался.

— Экий голосистый какой! – говорит гость. – Хотел бы я знать, чего это он горланит?

— Это петух говорит, что придёт время и станешь ты бедняком, а я твоим богатством завладею.

Ничего на это купец не ответил, а как пришла пора домой собираться, стал вдове предлагать:

— Отдай мне своего мальчонку! Заживёт он у меня на всём готовом, при полном довольствии, никогда не узнает, что такое бедность. А как подрастёт, тебя навещать будет, по хозяйству помогать.

Подумала мать, подумала да решила, что сынишке и впрямь в богатом доме лучше будет. Благословила она Гаврюшку и отдала его Асону. А купец как только

домой приехал, тут же повара в сторонку отозвал и велел ему пацанёнка зарезать, зажарить да на обед подать. Пошёл повар на кухню, взял брусок и стал нож точить. Тут Гаврюшка подходит да спрашивает:

— Дяденька, а зачем ты нож точишь?

— Барашка хочу резать.

— Неправда, купец тебе меня убить приказал да на обед ему подать.

Выпал у повара нож из рук. Жалко ему душу невинную губить, а хозяина послушаться не смеет. Говорит тогда мальчонка:

— Ты, дяденька, барашка купцу подай да приправы побольше положи, чтобы вкус и запах перебить. А сам скажи, что меня убил да зажарил. Асон ни о чём и не догадается!

Повар так и сделал, а Гаврюшку до поры до времени у себя спрятал.

Прошло с той поры три месяца. Приснился как-то королю сон, будто есть у него три золотых блюда, а к тем блюдам собаки чужие подбегают да молоко из них лакают. Стал государь думать да гадать, что бы это могло значить. У кого ни спросит – никто не знает. По-советовали тогда бояре Асона разыскать, дескать, уж

он-то мастак по этому делу. Привели стражники купца во дворец, рассказал король ему о своём сновидении да три дня на поиск разгадки дал.

— Если в срок не уложишься, – говорит государь, – заберу твоё имение, а тебя самого по миру пушу.

Воротился Асон домой сам не свой. Ходит хмурый, сердитый, кого не встретит, всякому затрещину даст. А пуще всех на повара бранится:

— Ты зачем меня послушался да мальчишку со свету сжил? Мне бы он сейчас ой как пригодился!

Признался тогда повар хозяину, что Гаврюшка жив и здоров. Обрадовался купец, велел позвать его к себе, стал расспрашивать:

— А ну-ка, разгадай мой сон: снилось мне давеча, будто есть у меня три золотых блюда, а к тем блюдам собаки чужие подбегают да молоко из них лакают.

— Это не тебе снилось, – отвечает мальчик. – Это королю во сне привиделось.

— Молодец, угадал! – похвалил Асон. – А ты знаешь, что этот сон означает?

— Знать-то я знаю, да тебе не скажу. Вези меня к государю, только ему тайну раскрою.

Приказал купец карету заложить, поставил Гав-

рюшку на запятки, и поехали они во дворец. Подкатили к высокому крыльцу, вошли в палаты белокаменные, королю поклон отдали.

— Ну что, Асон, разгадал ли ты мой сон? – спрашивает государь.

— Ваше Величество! – говорит купец. – Сон этот совсем немудрён, он даже дитю малому понятен. Вот спроси моего мальчика, он тебе как по писаному всё расскажет!

Стал тогда король Гаврюшку расспрашивать, а тот отвечает:

— Пусть прежде Асон сон растолкует. А то он, ничего не ведая, чужим умом жить хочет.

— Ладно! Говори ты, купец, первым!

Упал тогда Асон на колени и признался, что не может королевское сновидение разгадать. Тогда мальчик стал рассказывать:

— Государь-батюшка! Сон Ваш правдивый, скоро сбудется. Есть у Вас три дочери, три королевны прекрасные – это золотые блюда. А собаки – это королевичи, что приедут из-за тридевяти земель к королевнам свататься.

Не прошло и недели, как всё так и случилось, как

Гаврюшка рассказал. Отобрал тогда король у Асона всё его богатство и пацанёнку его отдал. Вернулся мальчик к матери, стали они в сытости да достатке жить-поживать. А купцу пришлось всё по-новому наживать.